Не зная, жив этот парень или мертв, Чжуцзи больше не смела играться с ним. Она подлетела к Цянь Е и выставила вперёд добычу:

– Я поймала его.

Казалось, Цянь Е думал о чём-то своём, он пришёл в себя, только когда увидел грязные обрывки от некогда молодого человека. Юноша окутал несчастную жертву изначальной силой, дабы удержать её на плаву в воздухе.

От ссадин и синяков на лице внешность мужчины стала почти неразличима. Сейчас он висел на грани жизни и смерти, и если бы не оставшаяся той же аура, Цянь Е вряд ли узнал бы парня, что нагло кричал на него некоторое время назад.

Цянь Е направил поток энергии крови в тело молодого человека. Стоило той войти в его тело, как мужчина почувствовал неописуемую боль, словно каждую частичку его плоти окунули в пламя. От нечеловеческой пытки он вскричал в агонии, не переставая дёргаться в конвульсиях. Однако, когда сознание уже намеревалось покинуть его тело, боль резко отступила.

– Теперь ты трезв? – спросил Цянь Е.

Неудержимо дрожа, молодой человек посмотрел на Цянь Е глазами, полными ужаса и ненависти.

– Теперь ты уже не выглядишь столь расслабленно, ну да ладно. Расскажи мне, почему ты оказался здесь, в Южной Синеве и…

Не успел юноша закончить вопрос, как покачал головой в самоуничижении:

– Неважно, в столь бессмысленных изречениях нет толку. Скажи своим подчинённым, чтобы они сдались, если только в их планы не входит быть уничтоженными.

Бои в городе по-прежнему продолжалась. Похоже, некоторые не желали сдаваться и оказывали твердое сопротивление. В той же штаб-квартире Тёмного Пламени шли ожесточённые сражения. Члены реформированного корпуса, ещё верные Цянь Е, предприняли несколько отчаянных атак, но оказались разбиты. Их трупы оказались выброшены за ворота в весьма жалком виде.

Молодой человек на мгновение задержал дыхание, прежде чем сказать со свирепым видом:

– Разве ты не спросишь моего имени?

– А зачем оно мне? – невозмутимо поднял бровь Цянь Е.

Молодой человек от неловкости не смог выдать ни слова. Простояв так какое-то время, он вскочил, словно ужаленный в задницу:

– Зачем?! У меня есть свои причины претендовать на Южную Синеву! Даже если все твои подчиненные идиоты, думаешь, управляющие торговых компаний такие же? Зачем им тогда сотрудничать со мной и преподносить город на блюдечке с голубой каемочкой? Почему они помогли мне подавить идиотов, которые пытались сопротивляться?

Цянь Е указал на наемников, яростно сражавшихся внизу:

– Они преданы мне из-за страха, а не из-за идиотизма. Многие люди смотрели на меня как на врага, и я вселил в них страх божий. Что же касается этих торгашей…

Взгляд юноши охладел:

– Они настоящие идиоты, раз думают, что я не посмею убить их.

Молодой человек дрогнул:

– Т-ты! Ты с ума сошел! Это крупные торговые фирмы с филиалами по всем нейтральным землям! Даже мне приходится относиться к ним с некоторым уважением, иначе все они могут объединиться. Ты действительно хочешь убить их представителей? Они ни за что не спустят тебе это с рук!

Торговые группы, выживающие и ведущие деятельность в нейтральных землях… Их никак нельзя было записать в список святых и добрых вельмож. Они придерживались политики кровной мести, прямо как одичалые бандиты – убив одного из их людей, обидчик принимал на себя гнев всей компании. Эта вендетта длилась до самого конца, и именно из-за неё грабители реже осмеливались нападать на их караваны.

Поскольку у них было достаточно денег, крупные торговые фирмы могли похвастаться не меньшей военной мощью, чем крупный корпус наёмников. Их эскорт также владел лучшим вооружением, чем средний воин нейтральных земель, что позволяло одному их солдату с относительной лёгкостью отбивать сразу двух оппонентов. Только наёмники Тёмного Пламени, до зубов вооружённые Сун Цзынином, могли подавить такой отряд с точки зрения огневой мощи.

Вот почему молодой человек считал Цянь Е сумасшедшим. Даже он не осмелился убить управляющего крупной торговой компанией. Убей одного из них без веской причины – напустишь на себя весь рой пчёл. Даже ему не избежать в таком случае кары.

Цянь Е с легким нетерпением смотрел на бои внизу:

– Они всё ещё сопротивляются. Похоже, твои подчиненные жить совсем устали.

Юноша спустился к небольшому зданию в штабе Темного Пламени. Он вошел через крышу подобно пушечному ядру, попутно охватывая всё сооружение своим восприятием. Здесь никого не держали в плену, не было и знакомых аур. Бесчисленные кровавые нити пронзили стены, погружая всё в тишину.

Цянь Е вышел из здания и, мелькнув, оказался в другом. В следующий миг оно также утихло.

Всего за несколько секунд Цянь Е прошёлся по четырём вражеским укреплениям. Будь то сталь или бетон, Расхищение Жизни проникало через всё. Каждый дом после прихода юноши обращался в земли смерти.

Наконец, Цянь Е шагнул в главное командное здание Темного Пламени. Это было самое большое строение в комплексе, которое юноша возвёл вместе с Тяньцин и Цзынином. Он сам лично ставил многие столбы и балки. Больше Расхищением Жизни Цянь Е не бросался – в здании было много пленных офицеров и гражданских служащих.

Эти офицеры среднего звена составляли костяк наёмного корпуса, без них функционирование и командование станет весьма проблематичным. Поскольку Цзынин всё устроил заранее,

многие из этих наёмников, вероятно, действовали по его приказу. К тому же в здании было просто-напросто слишком много безоружных людей, и Цянь Е не хотел убивать их всех.

Действовал он просто и прямо: комната за комнатой очищались от врагов, а те, кто оказывал хоть малейшее сопротивление, быстро превращались в трупы. Людей выбрасывали из окон здания одного за другим, как мешки с мусором. С каждой минутой высота броска росла, пока, наконец, два снайпера на верхнем ярусе не канули в бездну.

В считанные мгновения весь штаб Темного Пламени оказался расчищен.

Цянь Е сидел на своем обычном месте в конференц-зале, разглядывая всех присутствующих. Это было центральное место, где он обычно восседал во время собраний, но теперь на прежнем месте располагалась платформа, и на ней уже кресло – взгляд юноши осматривал всех сверху вниз.

От платформы до главных дверей тянулся красный ковер, а за платформой висел гобелен с изображением свирепого пустотного колосса. Стены зала теперь были украшены старым на вид оружием, несколько полных комплектов брони возвышались по углам помещения.

Убранство наполняло воздух торжественностью, словно здесь проходил какой-то странный древний ритуал. Глава этого зала будто возвышался над всей присутствующей жизнью.

Молодой человек, может, и не был способен в бою, но оказался весьма хорош в отделке и дизайне.

Цянь Е сидел в великолепном кресле, подперев подбородок и глубоко задумавшись. Зал по обе стороны от него уже наполнился людьми. С одной стороны сидели офицеры Тёмного Пламени, а с другой – управляющие и представители торговых групп. Ближе всего к юноше сидели, разумеется, подчинённые Сун Цзынина. В другом конце зала стояли зеваки из местных фирм, пришедшие пронаблюдать за действом.

Провинившийся молодой человек стоял под платформой с неловким видом. Казалось, Цянь Е в принципе о нём забыл и уже задумался о чем-то другом. Если бы не мрачные охранники по обе стороны от него, мужчина уже попытался бы напомнить главе зала о своём существовании.

На платформе также стояла красивая молодая девушка, с любопытством разглядывая все, что находилось в зале: картины, гобелены, статуи и людей.

Каждый от столь пристального взгляда чувствовал беспокойство. Самые слабые даже бледнели и начинали дрожать. Под взором Чжуцзи они казались лишь игрушками или даже пищей.

Изучив всех внимательно, девочка прошептала:

– Ни вкусных нет, ни забавных.

По залу прошла волна ледяных мурашек.

Чжуцзи нетерпеливо ткнула Цянь Е, выводя его из задумчивости. Он посмотрел на людей внизу:

– Давайте начнем.

Он указал на молодого человека:

– Говори, кто ты такой?

Мужчина чуть не расплакался. Он слишком долго ждал этого вопроса:

– Этого юного мастера зовут Чжан Сюаньцэ, я внучатый племянник небесного монарха! Если ты знаешь, кто я, как ты посмел…

– Достаточно ерунды. Неужели все потомки Чжан Бучжоу мертвы? Зачем ему посылать тебя мутить воды? – прервал его Цянь Е.

Сюаньцэ открыл было рот, но не смог выдать и слова. На этот раз его насильно заткнули, и, не заботься молодой человек о своей репутации, он уже харкал бы кровью.

– У… У небесного монарха, естественно, есть потомки, но мои кузены не настолько талантливы, как я. И двоюродные дяди тоже.

Цянь Е, наконец, заинтересовался его словами:

– Хм, странно. Сыновья и внуки Чжан Бучжоу не имеют таланта, но ты имеешь? Логики в этом мало.

Чжан Сюаньцэ был шестнадцатого ранга, его фундамент виделся очень крепким, да и изначальная сила – весьма чистой. По меркам нейтральных земель он уже, считай, прошёл полпути до божественного воителя. Даже в Империи или Вечной Ночи его посчитали бы талантливым. Только вот молодой человек вышел крайне избалованный: его искусство культивации ещё можно посчитать сносным, а вот менталитет был ниже плинтуса. Очевидно, Сюаньцэ ни разу не сражался ни с кем, кто превосходил бы его по силам – стоило Цянь Е убить его охранников и ранить эксперта-хранителя, как парень окончательно рухнул.

Тысячелетняя история Империи давно доказала важность наследия родословной. Тот же клан Чжао, например, в каждом поколении порождал гениев. Родословная императорского клана была ещё более ужасающей – за свою историю она породила немало небесных монархов и даже столь несравненного эксперта, как Боевой Предок. То, что кровная линия Чжан Бучжоу оказалась бесталанна, а внучатый племянник жил с серебряной ложкой во рту, было ненормально. Единственным объяснением было то, что кровная линия самого “небесного монарха” уже подошла к концу своего потенциала.

Чжан Сюаньцэ задрожал под пристальным взглядом Цянь Е:

– Н-на самом деле этому есть причина. Когда я был еще ребенком, мой третий дядя был несравненным гением наравне с Небесным Монархом Чжан. Дочь третьего дяди, моя двоюродная сестра, также отличалась выдающимися перспективами. Тогда никто и не думал ставить меня в очередь на хорошее наследство…

– И что случилось потом?

– Третий дядя и его друг отправились кого-то спасать. Они успешно помогли тому человеку, но мой третий дядя так и не вернулся.

Цянь Е с лёгким любопытством спросил:

– И кем же был друг твоего третьего дяди?

– Ло Бинфэн.

http://tl.rulate.ru/book/6036/1499048